

1919–1964. Т. I. – Женева : Міжнародне бюро праці, 1999. – С. 667–668.

8. Рекомендація МОП № 129 щодо зв'язків між адміністрацією і працівниками на підприємстві 1952 р. // Конвенції та рекомендації, ухвалені Міжнародною організацією праці. 1965–1999. Т. II. – Женева : Міжнародне бюро праці, 1999. – С. 839–841.

9. Про соціальний діалог в Україні : Закон України від 23.12.2010 № 2862-VI // Відомості Верховної Ради України. – 2011. – № 28. – Ст. 255.

10. Про колективні договори і угоди : Закон України від 01.07.1993 № 3356-XII // Відомості Верховної Ради України. – 1993. – № 36. – Ст. 361.

11. Генеральна угода про регулювання основних принципів і норм реалізації соціально-економічної політики і трудових відносин в Україні на 2016–2017 роки від 23 серпня 2016 року // Урядовий кур'єр. – 14 вересня 2016 року. – № 172.

12. Трудовой кодекс Кыргызской Республики от 4 августа 2004 года № 106 // Эркин-ТОО. – 20 августа 2004 года. – № 67-70.

13. Трудовой кодекс Республики Молдова № 154 от 28 марта 2003 года // Monitorul Oficial. – 29 июля 2003 года. – № 159-162. – Ст. 648.

14. Трудовой кодекс Республики Армения от 14 декабря 2004 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://goo.gl/gq9gkn>.

15. Трудовой кодекс Литовской Республики : Утв. Законом Сейма от 4 июня 2002 года № IX-926 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://goo.gl/HpM2lh>.

ТЕОРИЯ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА: ПЕРСПЕКТИВЫ НАУЧНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Татьяна ЧЕПУЛЬЧЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент
заведующий кафедрой публичного права
Национального технического университета Украины
«Киевский политехнический институт имени Игоря Сикорского»

Summary

This article explores the problems of modernization of the natural law. Presents the concept and classification of trends in natural law theory. Presents the prospects of modernization of the content of such areas of natural law as the theological, objectivist, neo-Kantian, existentialist, psychologically-irrationalist direction. The author concluded that the prospects for the modernization of these areas is a modern adaptation of the interpretations described directions to the processes of integration and globalization, while maintaining the essence of the relative independence of each of the areas.

Key words: natural law, positivism, philosophy of law, legal, objectivism.

Аннотация

В данной статье исследованы проблемы модернизации естественного права. Приведены понятие и классификация направлений в теории естественного права. Представлены перспективы модернизации содержания таких направлений естественного права, как теологическое, объективистское, неокантианское, экзистенциалистское, психоиррационалистическое направления. Автор пришел к выводу о том, что перспективами модернизации данных направлений является адаптация современных трактовок описанных направлений к процессам интеграции и глобализации при сохранении относительной самостоятельности сущности каждого из направлений.

Ключевые слова: естественное право, позитивизм, философия права, правосознание, объективизм.

Постановка проблемы. Дискуссия контекста императивности естественного и позитивного права актуализируется развитием общественных отношений, когда в противоречие вступает оценка первостепенности природного и артефактного, или, иными словами, – духа и материи. Важность анализа рефлексий на данную тематику очевидна с точки зрения законотворческого процесса: общество формирует нормы или на основе удовлетворения своих потребностей, или путем создания искусственных конструкций и проведения социальных экспериментов. Поэтому актуальность проблематики перспектив модернизации естественного права в условиях повышения динамики общественных отношений важна с точки зрения осмысления таких функциональных особенностей, как эластичность и пригодность к адаптации в условиях развития технократического общества.

Актуальность темы. Теоретико-правовые исследования данной проблематики представлены широким спектром разработок сферы теории и философии права и репрезентиро-

ваны в работах таких авторов, как Г.Г. Бернацкий, А.В. Гринь, И.А. Кацапова, А.Я. Кузнецова, Н.В. Мамченко, В.С. Нерсесянц, Л.А. Польщикова, Е.В. Рябченко, Е.Н. Трубецкой, К.А. Туганаев, В.А. Четвернин, В.М. Шафиров, И.И. Царьков и многих других ученых. В то же время в современных научных разработках недостаточно внимания уделено перспективам развития научного осмысления данного философско-правового феномена в условиях глобализации научных дискуссий.

Целью данной статьи является анализ особенностей направлений теории естественного права на современном этапе осмысления теоретико-правовых проблем правопонимания. Задачей статьи является поиск перспектив развития конструктивного понимания теории естественно-правового мышления.

Изложение основного материала. Естественно-правовое мышление в современных условиях глобализации является инструментом разграничения догматизма и антропоцентричного понимания значения права в системе регулирования общественных отно-

шений. С точки зрения прояснения сути естественного права следует согласиться с И.А. Кацаповой [1] в том, что и до сих пор существует большое расхождение между концепцией, которая рассматривает его в качестве идеального понятия, содержание которого постигается разумом, интуицией или в результате других аналогичных процессов, и тем самым прагматическим подходом, основанным исключительно на поведении человека. Для последнего характерно считать естественными те нормы и стандарты, которые являются общими для всего человечества и для всех типов человеческого общества. Все это служит наилучшим доказательством их пригодности к регулированию поведения человека в обществе.

Ученые отмечают, что первоосновы естественно-правовой мысли, различие установленного, условного права (закона) и естественного, безусловного права были заложены еще в политико-правовых учениях древности, развивались в период средневековья, в эпоху буржуазных революций. В этой традиции осмысления правовых явлений с позиций знания о должном и справедливом «право» именовалось «естественным» постольку, поскольку оно якобы вытекает из «природы» – природы человека, природы вещей и даже универсального вселенского порядка. При этом революционная естественно-правовая идеология настаивала на «противоестественности», а консервативная – на «естественности» существующего социального порядка. Консервативная естественно-правовая доктрина всегда видела воплощение «природы» не только в правовых явлениях, но и в существующих фундаментальных общественных отношениях, в основных социальных институтах. Сейчас в качестве «естественных» интерпретируются основы: отношения собственности, неприкосновенность частной собственности, формально-юридическое равенство и демократия и т.д. [2, с. 8].

Поэтому, констатируя позиции таких исследователей, как А.В. Гринь, Е.Н. Трубецкой и других, следует отметить, что в современных условиях развития гражданского общества ценностный потенциал естественного права проявляется, прежде всего, в том, что он всегда обращен к свободной личности,

стремящейся в целях достижения жизненных интересов и потребностей использовать приоритетные права и свободы. Идеи и принципы естественного права сосредоточены на человеке, на требованиях его достойного существования. Вера в смысл жизни неразрывно связана с верой в человека, в безусловное достоинство человека [3, с. 111].

Таким образом, считаем целесообразным констатировать очевидность прямой связи естественного права с прямыми социально-биологическими потребностями человека, которые реализуются объективно, независимо от регуляторных актов, волеизъявления и других атрибутов, присущих позитивному праву.

В этом контексте В.С. Нерсесянц справедливо утверждает, что «...никогда не было, нет и в принципе не может быть какого-то одного-единственного естественного права, а было и есть множество различных (отдельных, особенных) естественных прав, точнее говоря, их концепций и версий. Так что под общим наименованием и единым термином «естественное право» подразумеваются различные (по своему содержанию, сущности и понятию) варианты естественного права, различные смыслы, вкладываемые его прошлыми и современными сторонниками и противниками в это устоявшееся и широко используемое собирательное понятие» [4, с. 148].

Поддерживая вышецитированного автора, отмечаем, что естественное право как объективный феномен имеет свои течения и направления, которые сформировались под воздействием эволюции общественных отношений и модернизации научной мысли в данном направлении. Данные направления сформулированы учеными, существуют различные виды классификаций таких направлений. На наш взгляд, наиболее полно доктринальные направления естественно-правового феномена выражены в классификации В.А. Четвернина, который представляет 5 направлений [2, с. 36]:

- 1) теологическое направление;
- 2) объективистское направление;
- 3) неокантианское направление;
- 4) экзистенциалистское направление;
- 5) психоиррационалистическое направление.

Однако указанный автор представил данную классификацию в монографии, подготовленной и в дальнейшем опубликованной в Москве в 1988 году, и она, учитывая приведенную основательную аргументацию, не избавлена от идеологических штампов советской идеологии материализма, заидеологизированной критики буржуазной мысли и прочих очевидных догматических признаков. Данные обстоятельства обязывают провести синтетический анализ указанных направлений в естественном праве с учетом современного научного осмысления и формирования перспектив модернизации каждого из них в условиях современной глобализированной динамики общественных отношений.

Теологическое направление естественного права возникло в эпоху античности и в дальнейшем претерпело глобальные изменения в контексте развития представлений человека о Боге, религии и в системе соотношений прав человека, которые в разные периоды истории возникали на основе различных потребностей: от божественного закона, схоластики, томизма, неотомизма до телеологической интерпретации естественного права.

Современная теоретическая юриспруденция либо воспринимает указанные теории строго критически, либо вовсе отказывается признавать теологические модели естественного права в качестве научных доктрин, ориентируясь на позитивистский критерий К. Поппера или на марксистские принципы демаркации научного и ненаучного знания. Некоторые исследователи ошибочно полагают, что теологическая теория права построена на одной лишь вере. Указанное замечание уместно в отношении далеко не всех религиозных правовых доктрин, а лишь в отношении волюнтаристских, где рациональность рассматривается как отход от первоначального смысла, измена вере и отход от истины (в концепции Августина и его последователей). Тем не менее, доктрина томизма настаивает на разграничении вопросов веры и знания, которые, однако, одновременно участвуют в процессе познания и способны лишь в своем единстве дать истинное знание. Как констатирует К.А. Туганаев, Фома Аквинский был убежден, что разумом можно познать

факт существования Бога, его единство, однако разуму не поддаются проблемы создания мира за шесть дней, вопрос о непорочном зачатии и первоначальном грехе – все это постигается посредством веры. Примечательно, что Аквинат признал проблему познания сущности права прерогативой разума [5, с. 154].

На наш взгляд, недопустимо считать теологическое направление развития естественного права тупиковым, как считают его многие ученые, например В.А. Четвернин. Естественно-правовой контент данного направления выражен, в первую очередь, в потребностях общества урегулирования отношений в сфере религий и вероисповеданий. Религия выступает продуктом традиционализма общественных отношений, ее фактор достаточно значительный в системе ценностей, норм и морали, поэтому перспективой развития теологического направления естественного права считаем развитие соответствующих отраслей: мусульманского права, канонического права и других, а также общих правовых основ отправления религиозных культов. Также важным аспектом развития данного направления в современных условиях является осмысление значения механизмов преемственности права и морали на почве поликультурных интеграционных тенденций, когда в цивилизованном обществе недопустима цензура.

Объективистское направление отображает момент объективной и, прежде всего, социальной обусловленности права, представление его как части реальности, не зависящей от человека, отраженный в социально-объективистских концепциях права. Здесь делается акцент на связи права с жизнью, его следует понимать как совокупность фактических социальных отношений. Именно в этих отношениях усматриваются предельные основы права, то есть сущность права по типу причинной зависимости исходит из тех общественных отношений, которые находятся вне его – экономических, социальных, политических. Особый интерес к этому способу осмысления права обусловлен тем, что его типичной формой является марксизм. В соответствии с социоцентристской позицией право выводится из имеющихся социально-экономических отношений собствен-

ности, которые определяют социально-политические отношения между классами и, соответственно, классовую сущность государства и права. В модифицированном виде социально-объективистский подход сохраняет свое влияние в постсоветском правоведении. Привлекательность этого подхода объясняется возможностью учитывать существующие условия в формировании правопорядка. Вместе с тем С.И. Максимов акцентирует внимание на том, что в результате тенденции растворения субъекта (личности) в общественных отношениях данный подход не может раскрыть собственной специфики права и не дает критерия для оценки справедливости правопорядка (необходимое не обязательно является надлежащим), не в состоянии удовлетворительно обосновать нормативную силу права. Однако он не может быть полностью отвергнут, поскольку право всегда остается социальным явлением, а следовательно, социологический подход к праву сохраняет свое значение [6, с. 112].

В то же время, по нашему убеждению, данное направление развития естественного права является наиболее перспективным в условиях социально ориентированных государств. Социальная обусловленность права является тем природно-правовым источником, который диктует обществу необходимый порядок, формирует понимание закономерности тенденций в общественных отношениях. Данные предпосылки дают основание полагать, что объективистское направление занимает центральное место в теории естественного права и способно наиболее эластично реагировать на социальную динамику. Перспективой научной модернизации здесь считаем поиск индикаторов критических показателей в общественных отношениях, которые дают возможность определить очевидность неизбежности перехода количественных изменений в данных отношениях в качественные, которые обуславливают необходимость появления норм и законов для упорядочения данной динамики.

Неокантианское направление – это субъективный идеализм неокантианской трактовки естественного права, построенный на развитии теории трансцендентального идеализма И. Кан-

та, который проявляется прежде всего в методологическом дуализме сущего и должного, посредством которого в основу «истинного» права кладутся априорные категории индивидуального сознания. Естественное право – это продукт мышления, априорное порождение разума, обладающее формальными признаками и получающее социальное содержание через наполнение его «культурными ценностями», обусловленными не социальным бытием, а трансцендентальным должным. По существу, здесь имеется в виду поиск социально-правовых ценностей, обладающих не действительностью в смысле их происхождения из социального бытия, а независимой от бытия априорной значимостью. В соответствии с неокантианством получается, что человек сам формирует действительность, воплощая в ней социальные ориентиры, установленные посредством априорных категорий индивидуального сознания. Человеку приписывается способность поведения, ориентированного на те ценности, которые он априорно признает значимыми в исторической ситуации, при условии, что он обладает достаточной мерой свободы: реализация «культурных ценностей» определяется наличием у человека возможности свободного решения. Эта свобода и составляет основное требование неокантиански истолкованного естественного права, т. е. регулятивной идеи, или «философии естественного права», доказывающей невозможность отношения к человеку лишь как к средству или объекту и требующей соблюдения свободы индивида и государством, и согражданами [2, с. 65].

Такой подход предполагает абсолютно противоположные предыдущему подходу механизмы реализации правосознания – чисто субъективистские источники правотворчества, построенные на естественных потребностях и интересах индивида. Синтез объективистского и неокантианского направлений является наиболее перспективной парадигмой в контексте эволюции механизмов совершенствования природно-правового правосознания.

Экзистенциалистское направление в теории естественного права является определенным продолжением и развитием неокантианства, отходя

от субъективизма и концентрируясь на антропоцентризме. По убеждению К.А. Туганаева, экзистенциализм, разрушающий формально-догматическую юриспруденцию, обезличенную и потерявшую основную цель – человека, пытается вернуть утраченного субъекта, который долгое время находился в состоянии отчужденности вне объективного права со своими особенностями, культурой и системой ценностных ориентиров. По мнению указанного автора, с точки зрения экзистенциализма естественное право черпает свое содержание из сознания и бытия человека. В этом состоит существенное отличие экзистенциалистских естественно-правовых концепций права от социологических, поскольку ведущая роль в становлении естественного права с экзистенциальных позиций принадлежит не общественным отношениям (правоотношениям), а субъективной правовой рефлексии. Такой персонализированный подход к праву, во-первых, характеризует гуманистическую сущность и ценность экзистенциализма, включающего человека, личность с ее особенностями, менталитетом и правосознанием в юридический процесс. Во-вторых, данный подход к праву ясно аргументирует несводимость права к системе юридических норм или принципов. В-третьих, экзистенциализм стремится найти причины, истоки права в осознании индивидом своей «самости», его внутреннем иррациональном мире, в котором происходит переживание правовых процессов иначе, чем в условиях мира социального. В конечном счете экзистенциализм ориентирует социально-гуманитарное знание и юридическую науку на преодоление пропасти между индивидом и обществом с его институтами, что достижимо лишь посредством обращения последнего к мыслящей, переживающей и действующей человеческой персоне, стремящейся к обретению собственного *ego* [7, с. 100].

Индивидуализация правосознания является важнейшим императивом развития гражданского общества, и с данной точки зрения экзистенциалистское направление в теории естественного права занимает ключевое место. Естественно-правовое индивидуализированное сознание является тем элементом правового сознания, который

формирует позиционное мировоззрение индивида, и приоритет культивирования индивидуализации субъектов правоотношений выступает залогом развития правосознания, что должно находиться в основе образовательной доктрины.

Психоиррационалистическое направление трактуется сторонниками иррационализма как естественное право, которое является не проекцией объективных правовых ценностей в условиях конкретной ситуации, а результатом их сложного иррационального синтезирования. Объективные ценности – это своеобразное «сырье» для естественного права, которое рождается в потоке переживания [2, с. 86].

Необходимо отметить, что психоиррационализм в данном контексте является предметом развития легитимации права в социальном объективном мировоззрении индивидуума, когда правопонимание, основанное на чувственно-психологическом восприятии справедливости, становится основой формирования коллективного бессознательного, что в дальнейшем экстраполируется на социальные и правовые нормы и их модернизацию. Легитимация через иррационализм проявляется в трансформации правовых норм при смене политических режимов, как происходило в государствах, где тоталитарные режимы приходили на смену демократическим, и наоборот. Поэтому психоиррационалистическое направление в естественном праве требует инновационного осмысления в условиях интеграции права и справедливости и синтеза психоиррационализма с объективизмом как инструментальных составляющих естественного права.

Выводы. Таким образом, перспективы научной модернизации теоретических основ естественного права представлены переосмыслением и функциональным синтезом таких направлений, как теологическое, объективистское, неокантианское, экзистенциалистское, психоиррационалистическое направления. Перспективы модернизации научной мысли выражены в адаптации современных трактовок описанных направлений к процессам интеграции и глобализации при сохранении относительной самостоятельности сущности каждого из направлений, чего довольно сложно добиться в усло-

виях тенденций к взаимозависимости. В этом контексте перспективным направлением исследований выступает формирование критериев разграничения права и морали в условиях влияния глобализационных процессов на естественно-правовое сознание.

Список использованной литературы:

1. Кацапова И.А. Естественное право и естественные права / И.А. Кацапова // Гуманитарные научные исследования. – 2012. – № 11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://human.snauka.ru/2012/11/1921> (дата обращения: 19.11.2016).
2. Четвернин В.А. Современные концепции естественного права / В.А. Четвернин. – М. : Наука, 1988. – 144 с.
3. Гринь А.В. Естественное право и правовые законы – стимуляторы развития правосознания и правовой культуры личности / А.В. Гринь // Юристы-Правоведь. – Ростов н/Д. – 2014. – № 6(67). – С. 110–113.
4. Нерсесянц В.С. Сущность, понятие и ценность права // Проблемы общей теории права и государства / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – М., 1999. – 552 с.
5. Туганаев К.А. Теологические интерпретации естественного права: история и современность / К.А. Туганаев // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – Выпуск № 5. – 2015. – С. 149–155.
6. Максимов С.И. Правовая реальность: опыт философского осмысления / С.И. Максимов. – Харьков : Право, 2002. – 328 с.
7. Туганаев К.А. Экзистенциализм как философско-методологическое основание естественноправовых концепций [Текст] / К.А. Туганаев // Наука Удмуртии. – 2014. – № 4. – С. 93–101.